

УДК 330.322.21

DOI 10.30914/2411-9687-2024-10-1-96-106

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА**Н. А. Петрунин¹, Л. В. Смоленникова²**¹Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация²Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей работе выполнена оценка результативности решения задач, определенных Основами государственной лесной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов Российской Федерации в части повышения конкурентоспособности лесного комплекса за счет мер по модернизации предприятий по производству продукции с высокой добавленной стоимостью и строительства новых, поддержки развития лесного машиностроения для лесного хозяйства и лесозаготовительной деятельности, а также производства оборудования для химической и механической переработки древесины, создания условий для повышения доступности кредитных ресурсов и стимулирования технического и технологического обновления лесопромышленного производства, обеспечивающего углубленную переработку древесины, внедрение ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий. **Цель** – характеристика инвестиционных процессов в лесном комплексе, выявление деструктивных факторов, генерирующих угрозы его устойчивости, и обоснование механизмов повышения инвестиционной активности. **Материалы и методы.** При осуществлении исследований применялся системный подход и использовались общелогические (анализ, синтез, индукция, дедукция), теоретические (абстрагирование, обобщение, исторический), эмпирические (наблюдение, описание) методы. **Результаты исследования, обсуждения.** Результаты проведенных исследований показали, что инвестиционная активность субъектов лесного комплекса низкая, а созданный институт приоритетных инвестиционных проектов интересен для крупных вертикально интегрированных компаний и не подходит для предприятий малого и среднего бизнеса. Установлена зависимость лесного комплекса от импорта технологий производства продукции с высокой добавленной стоимостью, а также машин и оборудования, что генерирует угрозы его экономической безопасности. **Заключение.** Определено, что для преодоления негативных тенденций необходимо включение лесного комплекса в системы территориального стратегического планирования, развитие механизмов государственной поддержки инвесторов, включая государственно-частное партнерство, разработка и утверждение программ кредитования с льготной системой процентных ставок, позволяющих формировать инвестиционные ресурсы для проектов с длительным сроком окупаемости, в том числе предприятиям малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: лесной комплекс России, инвестиции, государственно-частное партнерство, экономическая безопасность

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Петрунин Н. А., Смоленникова Л. В. Инвестиционные императивы устойчивого развития лесного комплекса // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2024. Т. 10. № 1. С. 96–106. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-9687-2024-10-1-96-106>

INVESTMENT IMPERATIVES FOR FORESTRY COMPLEX SUSTAINABLE DEVELOPMENT**N. A. Petrunin¹, L. V. Smolennikova²**¹Saint Petersburg Forestry Research Institute, Saint Petersburg, Russian Federation²Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. This work assesses the effectiveness of solving problems defined by the Fundamentals of State Forest Policy in the field of use, protection, protection and reproduction of the Russian Federation forests in terms of increasing the forestry complex competitiveness through measures to modernize enterprises producing products with high added value and the construction of new ones, supporting the development of forestry engineering for forestry and logging activities, as well as the production of equipment for chemical and mechanical processing of wood, creating conditions for increasing the availability of credit resources and stimulating the technical and technological renewal of timber production, ensuring advanced processing of wood, the introduction

of resource-saving and environmentally friendly technologies. *The purpose* is to characterize investment processes in the forestry complex, identify destructive factors that generate threats to its sustainability, and substantiate mechanisms for increasing investment activity. *Materials and methods.* When carrying out the research, a systematic approach was applied and general logical (analysis, synthesis, induction, deduction), theoretical (abstraction, generalization, historical), empirical (observation, description) methods were used. *Research results, discussion.* The results of the studies showed that the investment activity of the forestry complex subjects is low, and the created institution of priority investment projects is interesting for large vertically integrated companies and is not suitable for small and medium-sized businesses. Dependence on imported technologies for the high added value products production, machinery and equipment has been established, which generates threats to the forestry complex economic security. *Conclusion.* It has been determined that in order to overcome negative trends in the forestry sector, it is necessary to include the forestry complex in territorial strategic planning systems, develop mechanisms of state support for investors, including public-private partnerships, develop and approve lending programs with a loyal system of interest rates, allowing the investment resources formation for projects with a long payback period, including small and medium-sized businesses.

Keywords: Russian forestry complex, investments, public-private partnership, economic security

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Petrunin N. A., Smolennikova L. V. Investment imperatives for forestry complex sustainable development. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "Agriculture. Economics"*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 96–106. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-9687-2024-10-1-96-106>

Введение

Вхождение российской экономики в новый технологический уклад генерирует системные вызовы, в числе которых построение стратегии экономического роста на основе технологических изменений¹. Фактором устойчивого развития становится усиливающая роль инвестиций, способность к постоянному обновлению технологической базы, повышению технического уровня предприятий.

Основами государственной лесной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов Российской Федерации² повышение конкурентоспособности лесного комплекса предусматривается на основе стимулирования технического и технологического обновления лесопромышленного производства, обеспечивающего углубленную переработку древесины, внедрение ресурсосберегающих и экологически безопасных

технологий, развития лесного машиностроения и производства оборудования для переработки древесины. Это детерминирует значимость инвестиционных процессов в обеспечении устойчивости лесного комплекса. Но сложившийся в нем недостаточный уровень инвестиционной активности определяет важность темы исследования.

Цель исследования – характеристика инвестиционных процессов в лесном комплексе, выявление деструктивных факторов, генерирующих угрозы его устойчивости, и обоснование механизмов повышения инвестиционной активности.

Материалы и методы

Теоретические и практические вопросы инвестирования применительно к лесному комплексу нашли отражение в научных трудах российских ученых Антонова А. В., Бурдина Н. А., Кныша М. И., Кожухова Н. И., Кондратюка В. А., Медведева Н. А., Моисеева Н. А., Петрова А. П., Петрова В. Н., Шварца Е. А., Шматкова Н. М. и др. Изменяющиеся условия функционирования экономики актуализируют вопросы определения детерминантов и возможностей повышения инвестиционной активности.

Объект исследования – инвестиционные процессы в лесном комплексе. Предмет исследования – механизмы взаимодействия государства и

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 29.06.2023).

² Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.09.2013 № 1724-р // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499047151> (дата обращения: 29.06.2023).

бизнеса, направленные на повышение инвестиционной активности субъектов лесного комплекса.

При осуществлении исследований применялся системный подход и использовались общелогические (анализ, синтез, индукция, дедукция), теоретические (абстрагирование, обобщение, исторический), эмпирические (наблюдение, описание) методы.

Результаты исследования, обсуждения

Рост объемов производства в лесном комплексе страны и выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью невозможны без создания новых производств, модернизации и реконструкции действующих. Это обусловлено тем, что важный составляющий элемент производственной базы – основные средства – имеют значительный уровень износа, включая большое количество морально устаревших машин, механизмов и оборудования. Как показали исследования, особенно это относится к лесному хозяйству и лесозаготовительному производству. Так, по активной группе основных средств – тракторам и лесовозным автомобилям – отмечаются сроки эксплуатации, превышающие 10 лет, у 66,8 % тракторов, 63,5 % лесовозных автомобилей, 53,7 % автобусов и вахтовых автомобилей. При этом ежегодное обновление не превышает 3 %¹.

Если по всем отраслям экономики, согласно данным Росстата, степень износа объектов основных средств составляет 39,0 %, то у предприятий, занимающихся обработкой древесины и производством изделий из дерева, износ определен на уровне 46,9 %, в том числе полностью изношены 15,3 % основных средств; в целлюлозно-бумажном производстве 49,4 % и 13,7 % соответственно; в мебельном – 55,1 % и 21,0 %².

В этой связи поддерживаем мнение В. И. Буньковского и И. Ю. Ильичева [1, с. 196] о том, что «переход лесного комплекса на инновационный путь развития требует поиска и создания нового,

более действенного инструментария, который обеспечил бы благоприятные условия для формирования эффективной среды производства, внедрения новейших технологий», а значит, привлечения инвестиций. Но удельный вес инвестиций в лесной комплекс незначителен и составляет к общему объему инвестиций по всем отраслям экономики: лесозаготовительное производство – 0,3 %, деревообрабатывающее производство – 0,4 %, целлюлозно-бумажное производство – 0,5 %, мебельное производство – 0,1 %³.

Динамика объемов инвестиций за период 2015–2021 гг в разрезе основных производств приведена на рисунке 1.

Динамика инвестиций положительная, но, как отмечает В. А. Кондратюк [2, с. 54], в затратах на приобретение машин и оборудования существенную долю составляет импортная техника: около 50 % в целом по лесному комплексу, в лесозаготовках – 37,1 %, деревообработке – 58,5 %, производстве целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них – 46,2 %. Очевиден факт, что сложилась устойчивая импортозависимость лесопромышленных предприятий от поставок зарубежного оборудования.

За период рыночных реформ в значительной степени утеряна база лесного машиностроения, отсутствуют разработки инновационных технологий производства лесных машин и оборудования. По данным Росстата, в 1990 году в России выпускалось 25439 единиц деревообрабатывающего оборудования⁴, 2018 году – 6463, 2019 году – 5413, 2020 году – 5363⁵. Производством определенных групп деревообрабатывающего оборудования занимаются в основном малые предприятия. Это подчеркивает важность восстановления стратегического планирования данного направления деятельности и более активного включения отраслевых машиностроительных предприятий в систему мер государственной поддержки инвесторов.

¹ Кондратюк В. А. Потребность в лесозаготовительных машинах в России и организация производства универсальной гусеничной платформы на базе автоматической трансмиссии: презентация к выступлению на Экспертно-консультативном совете по лесному комплексу «Перспективы развития лесного комплекса Российской Федерации в новых современных условиях и пути их реализации в сфере лесного машиностроения и станкостроения», 15.09.2022, г. Москва. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j5gGeDzDnjA> (дата обращения: 01.06.2023).

² Инвестиции в России. 2021. Статистический сборник // Росстат. М., 2021. 275 с.

³ Российский статистический ежегодник. 2022: стат. сб. Росстат. М., 2022. 691 с.

⁴ Промышленность России – 2002 год: стат. сборник / Росстат. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B02_48/M ain.htm (дата обращения: 01.06.2023).

⁵ Производство основных видов продукции в натуральном выражении с 2017 г. (в соответствии с ОКПД2) / ЕМИСС. Официальный сайт Единой межведомственной информационной статистической системы. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58636> (дата обращения: 01.07.2023).

Рис. 1. Динамика объемов инвестиций в разрезе основных секторов лесного комплекса России, млрд рублей / Fig. 1. Dynamics of investment volumes of the Russian forestry complex main sectors, billion rubles

По оценкам экспертов, в условиях имеющейся сырьевой базы при увеличении потока инвестиций в лесную промышленность (лесозаготовки, деревопереработка, производство целлюлозы и бумаги) производство продукции на единицу площади эксплуатационных лесов к 2030 г. может возрасти в 1,5–2 раза, соответственно, увеличатся и налоговые поступления от предприятий лесного комплекса в

бюджетную систему Российской Федерации¹. Приоритетные направления развития – производство пиломатериалов, фанерно-плитное производство, производство мебели, деревянное домостроение. Динамика и прогноз объемов заготовки древесины представлены на рисунке 2, динамика и прогноз производства основных видов продукции лесопереработки – в таблице 1².

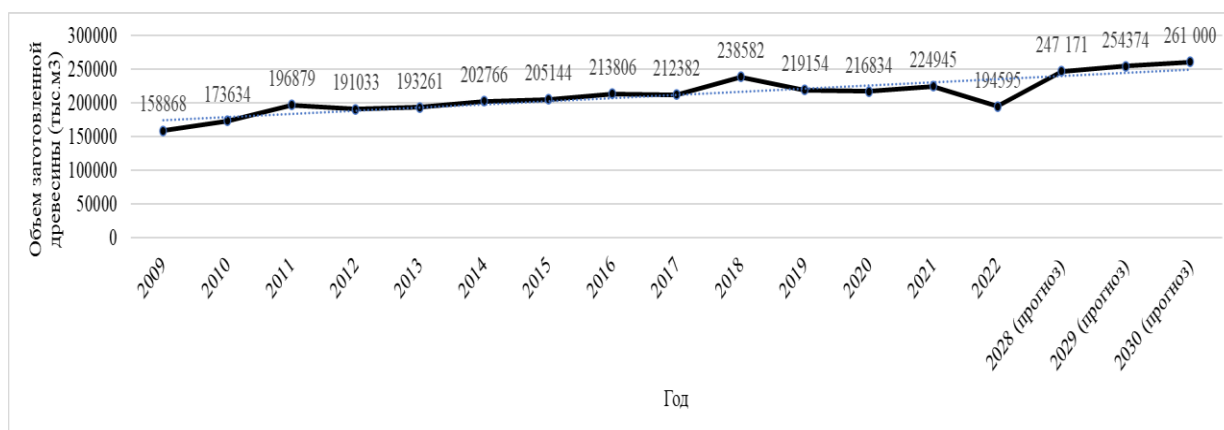

Рис. 2. Динамика и прогноз объемов заготовки древесины / Fig. 2. Dynamics and forecast of wood harvesting volumes

¹ Производство основных видов продукции в натуральном выражении с 2017 г. (в соответствии с ОКПД2) / ЕМИСС. Официальный сайт Единой межведомственной информационной статистической системы. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58636> (дата обращения: 01.07.2023).

² Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2021 года № 312-р // АО «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/573658653/> (дата обращения: 29.06.2023).

Таблица 1 / Table 1

Производство основных видов продукции лесного комплекса /
Production of main types of forestry products

Вид продукции / Product type	Единицы измерения / Units of measurement	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Темп роста 2022 / 2021* / Growth rate 2022 / 2021*	2030 (прогноз, базовый сценарий / стратегический сценарий) / (forecast, basic scenario / stra- tegic scenario)
Производство лесоматериалов необработанных	тыс. плотных м ³	139877	149427	143083	142824	148438	130798	-11,9 %	x
Пиломатериалы	млн. м ³	37,7	42,8	45,0	43,0	32,1	29,0	- 9,6 %	65,9/ 69,5
Фанера	тыс. м ³	3797	4227	4203	4238	4620	3369	- 28,8 %	5525/ 5886
ДСП	тыс. усл. м ³	8270	10112	10012	9858	11524	10312	- 10,4 %	10101 / 11129
ДВП	млн. усл. м ²	599	666	691	642	739	650	- 12,1 %	610/ 618
Целлюлоза древес- ная и прочих волок- нистых материалов	тыс. тонн	8323	8585	8245	8761	8876	8761	- 1,2 %	8452/ 13968
Бумага и картон	тыс. тонн	8733	9148	9235	9718	10404	10109	- 3,4 %	11739/ 11739

* снижение в 2022 году вследствие санкций; в 2023 году под влиянием принятых мер государственной поддержки экспорта ситуация стабилизирована

Согласно части 1 статьи 22 Лесного кодекса Российской Федерации¹ инвестиционная деятельность в целях развития лесного комплекса осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Как отмечают Т. В. Мочаева и Л. М. Чернякевич [3], «институциональные аспекты организации инвестиционной деятельности в области освоения лесов лежат за пределами лесного законодательства, и реализация инвестиционных проектов создания или модернизации лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры осуществляется на основе общих принципов организации инвестиционной деятельности в РФ». Но с учетом специфики функ-

ционирования лесного комплекса особого внимания, при этом требуют вопросы государственной поддержки инвесторов, усиления роли и ответственности государства [4].

Важность государственного регулирования экономических процессов для нивелирования деструктивных факторов устойчивого развития подчеркивается и в трудах зарубежных авторов. Так, G. Andrusac считает, что, воздействуя на факторы, влияющие на производительность экономики, социальную стабильность, государство формирует механизмы экономической безопасности [5]. По мнению Valeriu Ioan-Franc и Marius Andrei Diamescu, регулирование факторов, негативно влияющих на процессы в экономической области и качество жизни, основывается, прежде всего, на системе государственных мер и инструментов, обеспечивающих предотвращение и снижение рисков [6].

Управление инвестиционными процессами является одним из приоритетов деятельности

¹ Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 29.06.2023).

государства¹, охватывая в числе прочих стратегическое планирование, государственный контроль за изменением факторов, влияющих на устойчивое и поступательное развитие, формирование механизмов эффективного функционирования бизнеса, что создает базис инвестиционной активности.

Механизмом поддержки инвесторов является реализуемый в Российской Федерации с 2007 года институт приоритетных инвестиционных проектов², направленный на привлечение частных инвестиций в создание и модернизацию лесоперерабатывающих мощностей с предоставлением на льготных условиях государственных лесных ресурсов для их сырьевого обеспечения. Научным сообществом [2; 3; 7; 8] приоритетные инвестиционные проекты рассматриваются как мера инновационного развития лесного комплекса и достижения целей лесной политики государства. За период их реализации (2007–2022 гг) общий объем инвестиций составил 825,9 млрд рублей, из которых 29,0 % – собственные средства предприятий. Большая часть проектов (76 или 47,2 %) направлена на создание и модернизацию деревообрабатывающих мощностей; 32 проекта – на развитие деревянного домостроения; 18 проектов – на производство фанеры. Территориально наибольшее количество проектов локализовано в Северо-Западном Федеральном округе – 72 проекта или 40,9 %, Сибирском федеральном округе – 38 проектов, Приволжском федеральном округе – 26 проектов. Наиболее капиталоемкие проекты реализуются в Республике Коми, Красноярском, Пермском и Хабаровском краях, Архангельской, Вологодской, Иркутской, Костромской областях такими компаниями, как ООО «Тайга», АО «Группа «Илим», ООО «Группа компаний «УЛК», ОАО «Архангельский ЦБК,

АО «Сегежский ЦБК и ОАО «Дальлеспром». Объемы заготовки древесины составили в 2022 году 41,2 млн м³, или 21,2 % от общего годового объема заготовки древесины в целом по Российской Федерации.

Важным механизмом воздействия государства на инвестиционную активность в лесном комплексе является и реализация федерального проекта «Сохранение лесов» национального проекта «Экология»³. По данным ведомственной отраслевой отчетности, за период 2019–2022 гг. в лесном хозяйстве на приобретение лесопожарной и лесохозяйственной техники и оборудования направлено 20,5 млрд рублей, из которых 19,3 млрд рублей, или 95,1 % от общей суммы – субсидии из федерального бюджета (рис. 3). Это оказало позитивное влияние на материально-техническое обеспечение региональных бюджетных и автономных учреждений, обеспечивающих выполнение комплекса государственных работ по охране, защите и воспроизводству лесов. Так, оснащенность лесопожарной техникой в среднем по Российской Федерации составила 92,5 %, лесохозяйственной – 82,9 %.

Рассмотренные механизмы охватывают деятельность крупных участников лесного комплекса, но особую роль в нем играют субъекты малого и среднего бизнеса (далее – МСБ), количество которых преобладает среди арендаторов лесных участков (91,1 %). На данных субъектов приходится 58,9 млн га, или 35,1 % площадей эксплуатационных и защитных лесов, арендованных в целях заготовки древесины, 67,9 млн м³ (37,4 %) фактически заготавливаемой древесины в год, 34,2 % работ по лесовосстановлению. Однако предприятия МСБ испытывают сложности с расширением и обновлением производственной базы вследствие ограниченности собственных источников финансирования инвестиций и недоступности заемных.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 29.06.2023).

² О приоритетных инвестиционных проектах в целях развития лесного комплекса и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 23.02.2018 № 190 // ОА «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/556622505> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Паспорт национального проекта «Экология»: утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 года № 16) // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/pgU5Ccz2iVew3Aoe15vDGSBjbDn4t7FI.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).

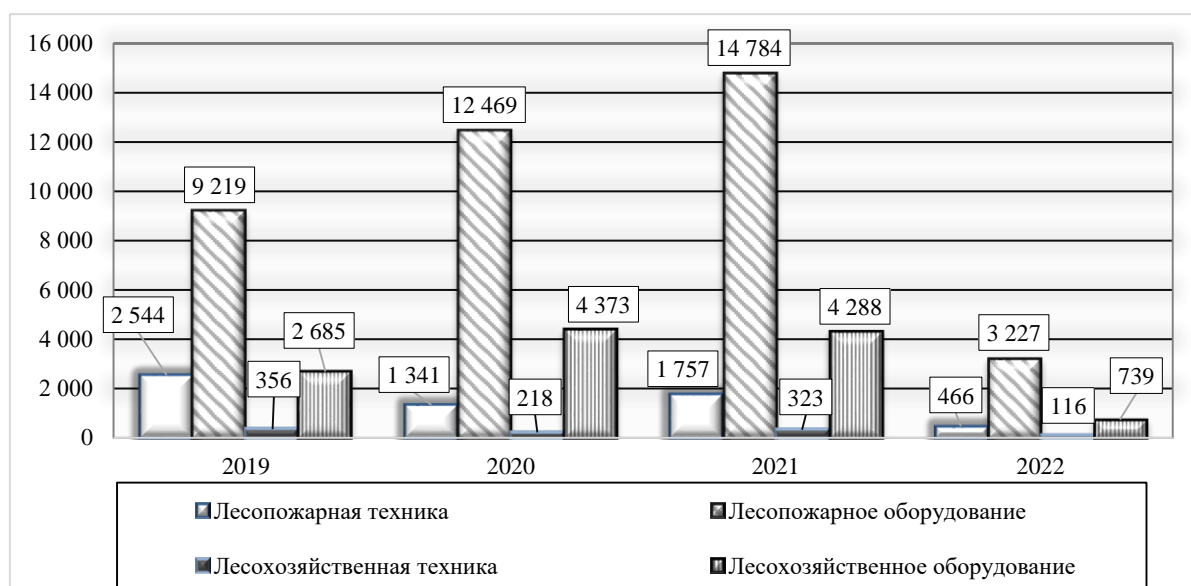

Рис. 3. Приобретение лесопожарной и лесохозяйственной техники и оборудования, единиц /
Fig. 2. Purchase of forest fire and forestry machinery and equipment, units

Одна из причин сложившейся ситуации заключается в том, что лесной комплекс страны слабо встроен в систему территориального стратегического планирования и не рассматривается в программах социально-экономического развития ряда регионов. Так, согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹ такие сегменты лесного комплекса, как лесоводство и лесозаготовки считаются приоритетной специализацией только в 28 субъектах Российской Федерации, в 3 регионах – неперспективной, но критически важной для экономики субъекта специализацией; обработка древесины и производство изделий из дерева (кроме мебели), соответственно, в 35 и 7 субъектах; производство бумаги и бумажных изделий – в 31 и 1 субъекте. Для 22 регионов лесной комплекс не рассматривается, а следовательно, реализуемые инвестиционные проекты выступают в роли локальных и не вплетены в общую схему развития территории. При таком подходе сложно учитывать систематические риски, максимально полно использовать существующие территориальные преимущества.

В этой связи в целях отраслевого развития необходимо задействовать сложившиеся механизмы

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 // АО «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 11.08.2023).

сотрудничества государства и бизнеса, одним из которых является институт государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Целесообразность ГЧП в лесном комплексе России с экономической точки зрения заключается в стимулировании привлечения частных инвестиций в развитие лесной транспортной, социальной и производственной инфраструктур, которые должны быть обеспечены публично-правовыми образованиями за счет средств соответствующих бюджетов [9].

Анализ сложившейся практики реализации ГЧП-проектов в различных секторах экономики позволяет сделать вывод, что для государства выгода от использования партнерства состоит в: 1) возможности использования сформированного механизма управления комплексными программами, повышении эффективности управления государственным имуществом и экономии государственных расходов, оптимизации численности управленческого персонала со стороны государства при управлении проектом; 2) ускорении внедрения новых общественно значимых проектов за счет привлечения дополнительных финансовых и прочих ресурсов; 3) перспективе применения инновационных технологий, разработанных частным бизнесом, привлечении высококвалифицированных экспертов частного бизнеса, внедрении гибких моделей реализации проектов.

Выигрыш бизнеса связан с: 1) возможностью получения прибыли от реализации проектов, участие в которых невозможно без взаимодействия

с государственными органами; 2) прямой поддержкой со стороны государственных органов, в том числе за счет дополнительных источников финансирования; 3) предоставлением участникам проекта гарантируемой монополии на использование выделенного ресурса; 4) снижением рисков за счет государственных гарантий инвесторам; получением налоговых льгот; возможностью получить дополнительные внешние источники финансирования по льготной процентной ставке; 5) получением неэкономических выгод за счет более тесного сотрудничества с государственными органами в ходе реализации проектов.

Но для бизнеса использование ГЧП-проектов, наряду с выгодами, сопряжено с определенными рисками: 1) длительный срок окупаемости большинства проектов; 2) высокие организационные расходы, связанные с подготовкой технико-экономических обоснований, бизнес-планов проектов, решением процедурных вопросов; 3) выполнение дополнительных неценовых условий как обязательная компонента участия в проекте (такие условия преимущественно присутствуют в инфраструктурных проектах, когда на частного партнера накладывается обязательство по предоставлению третьим лицам недискриминационного доступа к создаваемой инфраструктуре).

К систематическим рискам, характерным в целом для экономики страны, могут быть отнесены правовые риски (возможность изменения законодательства), регулятивные риски (связаны с неисполнением государством взятых на себя обязательств). В этой связи четкая законодательная регламентация организационных структур проектов и форм предоставления гарантий бизнесу является важным элементом института государственно-частного партнерства. И для государства, и для частного бизнеса ГЧП привлекательно, если существует четкая схема и тендерная основа выбора партнера, соблюдается открытость и прозрачность финансирования и ведения хозяйственной деятельности, установлена ответственность и распределены риски сторон, имеется эффективный механизм разрешения конфликтов и споров.

Реализация ГЧП в системе лесных отношений России за счет своего финансово-экономического механизма: 1) направлена на создание конструктивной основы для взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса, включая субъектов малого и среднего бизнеса; 2) воздействует

на экономическую безопасность лесного комплекса на основе повышения эффективности использования лесосечного фонда за счет выборки низкосортной древесины, формирования условий для технического перевооружения и модернизации производств по глубокой переработке древесины, освоения новых видов продукции, в том числе с использованием отходов деревообработки, создания новых рабочих мест и решения вопросов занятости населения в сельской местности. Как следствие, обеспечивается повышение доходности лесного комплекса за счет роста и налоговых платежей, и платежей за использование лесов, повышается качество жизни.

Важным аспектом проблемы повышения инвестиционной активности субъектов лесного комплекса является его недостаточная привлекательность для внешних инвесторов. В числе прочего это обусловлено тем, что проводимая децентрализация государственного управления лесами привела к формированию двух самостоятельных сфер деятельности – лесного хозяйства и лесной промышленности, включающей такие сегменты, как лесозаготовки, деревообработка, ЦБП, производство лесохимической продукции, производство мебели [10; 11]. В настоящее время порядка 25 министерств и ведомств осуществляют функции управления в отношении субъектов лесного комплекса и каждое имеет собственные цели, преследует решение собственных задач, в результате чего усложняется процесс решения вопросов стратегического развития данного сектора экономики. Нет ни одного документа стратегического планирования, в котором консолидированы пути системного развития лесного комплекса, обозначен полный спектр проблем, с которыми он столкнется в среднесрочной перспективе, а также намечены конкретные приоритеты, цели и задачи, требующие первоочередных решений. Ни государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства», ни Стратегия развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года, ни региональные государственные программы развития лесного хозяйства не отвечают этим требованиям. Таким образом, фрагментарность стала одной из основных причин, которые тормозят приток инвестиций и проявление конкурентных преимуществ лесного комплекса.

Выводы

Отставание в разработке и внедрении перспективных технологий отнесено Стратегией национальной безопасности Российской Федерации¹ к числу главных стратегических угроз в области экономики. Это характерно и для лесного комплекса страны, повышение конкурентоспособности и устойчивости развития которого планируется на основе активизации инвестиционных процессов, направленных на техническое и технологическое обновление.

Учитывая специфику функционирования лесного комплекса (длительный цикл воспроизводства лесосырьевой базы, зависимость от инфраструктурного обеспечения территории, высокий уровень износа машин и оборудования и др.), особого внимания при этом требуют

вопросы усиления роли государства в повышении инвестиционной активности, формирования механизмов государственной поддержки инвесторов. Наряду с результативными механизмами (приоритетные инвестиционные проекты, специальные инвестиционные контракты, соглашения о защите и поощрении капиталовложений) для крупного бизнеса, в лесном комплексе требуется внедрение механизмов, позволяющих воздействовать на динамику инвестиционных процессов малого и среднего бизнеса. Ключевыми механизмами здесь выступают развитие системы территориального стратегического планирования, государственно-частное партнерство, разработка программ формирования инвестиционных ресурсов с лояльной системой установления стоимости капитала, прогнозирование тенденций развития рынков лесной продукции на среднесрочную перспективу.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 29.06.2023).

1. Буньковский В. И., Ильичев И. Ю. Основные направления перехода лесопромышленного комплекса России на инновационный путь развития // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 6 (89). С. 194–199. URL: https://journals.istu.edu/vestnik_irgtu/journals/2014/06/articles/36 (дата обращения: 15.02.2023).

2. Кондратюк В. А., Кожемяко Н. П., Кондратюк А. В. Инвестиционные процессы в лесопромышленном комплексе Российской Федерации // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2013. № 4. С. 51–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnye-protsessy-v-lesopromyshlennom-komplekse-rossiyskoy-federatsii?ysclid=lu9k2qmiii599580445> (дата обращения: 09.02.2023).

3. Мочаева Т. В., Чернякевич Л. М. Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов как институт интенсификации лесного хозяйства России // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 109 (05). С. 1076–1089. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-investitsionnye-proekty-v-oblasti-osvoeniya-lesov-kak-institut-intensifikatsii-lesnogo-hozyaystva-rossii?ysclid=lu9js51kqz476457489> (дата обращения: 13.02.2023).

4. Смоленникова Л. В. Устойчивое развитие экономики как ключевая составляющая экономической безопасности: факторы, угрозы, пути достижения // Инновационное развитие экономики. 2021. № 6 (66). С. 308–319. DOI: <https://doi.org/10.51832/2223-798420216308>

5. Andrusac G. Economic Security – New Approaches in the Context of Globalization // CES Working Papers. 2015. Vol. VII. No. 2. Pp. 232–240. URL: <https://studyres.com/doc/6797553/economic-security-%E2%80%93-new-approaches-in-the-context-of-glob...?ysclid=lu9kiecrpe143237831> (дата обращения: 11.02.2023).

6. Ioan-Franc V., Diamescu M. A. Some Opinions on the Relation between Security Economy and Economic Security // Romanian Journal of Economics. 2010. Vol. 31. Issue 2 (40). Pp. 129–159. URL: https://econpapers.repec.org/article/inejournal/v_3a2_3ay_3a2010_3ai_3a40_3ap_3a129-159.htm (дата обращения: 16.02.2023).

7. Кузнецов С. Г., Коньшакова С. А., Давыдов И. П. Механизм приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесных ресурсов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. № 2. С. 101–110. DOI: <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2018-19-2-8>

8. Петров А. П. Инвестиционную привлекательность лесного сектора формируют экономические отношения, его обслуживающие // Устойчивое лесопользование. 2007. № 2 (14). С. 14–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22458154&ysclid=lu9pr8pgpo556891143> (дата обращения: 16.02.2023).

9. Паненко А. И. Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов как инструмент стимулирования лесопромышленных кластеров // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 8–2. С. 283–293. URL: <https://scup.org/prioritetnye-investicionnye-proekty-v-oblasti-osvoeniya-lesov-kak-instrument-142225319?ysclid=lu9prgzwrk441795769> (дата обращения: 11.02.2023).

10. Петрунин Н. А. Министерство решает все // Лесная индустрия. 2013. № 9 (65). С. 10–11.

11. Рафаилов М. К., Петрунин Н. А. Внутриотраслевой баланс в системе стратегического планирования лесного комплекса // Государственное управление лесами: проблемы и пути решения: матер. III Всероссийской научно-практической конференции, (г. Санкт-Петербург, 29 мая – 02 2023 г.). Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства, 2023. С. 195–205. DOI: <https://doi.org/10.21178/29052023.21>

Статья поступила в редакцию 19.02.2024 г.; одобрена после рецензирования 13.03. 2024 г.; принята к публикации 19.03.2024 г.

Об авторах

Петрунин Николай Алексеевич

заместитель директора, Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства (194021, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Институтский пр., д. 21), n.petrunin-spbniilh@yandex.ru

Смоленникова Людмила Витальевна

кандидат экономических наук, заведующая кафедрой финансов, экономики и организации производства, Поволжский государственный технологический университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7742-1079>, smolennikovalv@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Bunkovsky V. I., Ilichev I. Yu. Osnovnye napravleniya perekhoda lesopromyshlennogo kompleksa Rossii na innovatsionnyi put' razvitiya [Main directions of Russian forestry complex switch to innovation-based development]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* = Proceedings of Irkutsk State Technical University, 2014, no. 6 (89), pp. 194–199. Available at: https://journals.istu.edu/vestnik_irgtu/journals/2014/06/articles/36 (accessed 15.02.2023). (In Russ.).

2. Kondratyuk V. A., Kozhemyako N. P., Kondratyuk A. V. Investitsionnye protsessy v lesopromyshlennom komplekse Rossiiskoi Federatsii [The investment process in the timber industry Russian Federation]. *Lesnoi vestnik* = Forestry Bulletin, 2013, no. 4, pp. 51–56. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnye-protsessy-v-lesopromyshlennom-komplekse-rossiyskoy-federatsii?ysclid=lu9k2qmuui599580445> (accessed 09.02.2023). (In Russ.).

3. Mochaeva T. V., Chernyakevich L. M. Prioritetnye investitsionnye proekty v oblasti osvoeniya lesov kak institut intensivatsii lesnogo khozyaistva Rossii [Priority investment projects in forest development as an institution for intensification of Russia's forestry]. *Nauchnyi zhurnal KubGAU* = Scientific Journal of KubSAU, 2015, no. 109 (05), pp. 1076–1089. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-investitsionnye-proekty-v-oblasti-osvoeniya-lesov-kak-institut-intensifikatsii-lesnogo-hozyaystva-rossii?ysclid=lu9js51kqz476457489> (accessed 13.02.2023). (In Russ.).

4. Smolennikova L. V. Ustoichivoe razvitie ekonomiki kak klyuchevaya sostavlyayushchaya ekonomicheskoi bezopasnosti: factory, ugrozy, puti dostizheniya [Sustainable economic development as key component of economic stability: factors, threats, ways to achieve]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* = Innovative Development of Economy, 2021, no. 6 (66), pp. 308–319. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.51832/2223-798420216308>

5. Andrusac G. Economic security – new approaches in the context of globalization. *CES Working Papers*, 2015, vol. VII, issue 2, pp. 232–240. Available at: <https://studyres.com/doc/6797553/economic-security-%E2%80%93-new-approaches-in-the-context-of-glob...?ysclid=lu9kiecrpe143237831> (accessed 11.02.2023). (In Eng.).

6. Ioan-Franc V., Diamescu M. A. Some opinions on the relation between security economy and economic security. *Romanian Journal of Economics*, 2010, vol. 31, issue 2 (40), pp. 129–159. Available at: https://econpapers.repec.org/article/inejournal/v_3a2_3a_y_3a2010_3ai_3a40_3ap_3a129-159.htm (accessed 16.02.2023). (In Eng.).

7. Kuznetsov S. G., Konyshakova S. A., Davydov I. P. Mekhanizm prioritnykh investitsionnykh proektov v oblasti osvoeniya lesnykh resursov [The mechanism of priority investment projects in forest resources development]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = Journal of the Ural State University of Economics, 2018, vol. 19, no. 2, pp. 101–110. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2018-19-2-8>

8. Petrov A. P. Investitsionnyu privilekatel'nost' lesnogo sektora formiruyut ekonomicheskie otnosheniya, ego obsluzhivayushchie [The investment attractiveness of the forest sector is formed by the economic relations that serve it]. *Ustoichivoe lesopol'zovanie* = Sustainable Forest Management, 2007, no. 2 (14), pp. 14–16. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22458154&ysclid=lu9p88pgpo556891143> (accessed 16.02.2023). (In Russ.).

9. Panenko A. I. Prioritetnye investitsionnye proekty v oblasti osvoeniya lesov kak instrument stimulirovaniya lesopromyshlennykh klasterov [Priority investment projects in the field of forest development as a tool for stimulating forest industry clusters]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* = Journal of Altai Academy of Economics and Law, 2020, no. 8-2, pp. 283–293. Available at: <https://sciup.org/prioritetnye-investitsionnye-proekty-v-oblasti-osvoeniya-lesov-kak-instrument-142225319?ysclid=lu9prgzwrk441795769> (accessed 11.02.2023). (In Russ.).

10. Petrunin N. A. Ministerstvo reshayet vse [The Ministry decides everything]. *Lesnaya industriya* = Forestry Industry, 2013, no. 9 (65), pp. 10–11. (In Russ.).

11. Rafailov M. K., Petrunin N. A. Vnutriotraslevoi balans v sisteme strategicheskogo planirovaniya lesnogo kompleksa [Intra-industry balance in the strategic planning system forest complex]. *Gosudarstvennoe upravlenie lesami: problemy i puti resheniya: mater. III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = State forest management: problems and solutions: materials of the III All-Russian scientific and practical conference (St. Petersburg, May 29 – 02 2023), SPb., Publ. house of Saint Petersburg Forestry Research Institute, 2023, pp. 195–205. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21178/29052023.21>

The article was submitted 19.02.2024; approved after reviewing 13.03.2024; accepted for publication 19.03.2024.

About the authors

Nikolay A. Petrunin

Deputy Director, Saint Petersburg Forestry Research Institute (21 Institutsky Pr., Saint Petersburg 194021, Russian Federation), n.petrunin-spbniilh@yandex.ru

Lyudmila V. Smolennikova

Ph. D. (Economics), Head of the Department of Finance, Economy and Industrial Engineering, Volga State University of Technology (3 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7742-1079>, smolennikovalv@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.